

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»: ВЗГЛЯД ИЗ СИНГАПУРА

Виктория Викторовна Василенко

к.и.н., Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

26-27 мая 2016 года в Национальном университете Сингапура (НУС), на базе факультета гуманитарных и социальных наук, состоялся научный семинар «Переосмысление нарративов “холодной войны”»: к альтернативным интерпретациям мира периода “холодной войны”» (*“Unlearning Cold War Narratives: Toward Alternative Understandings of the Cold War World”*). Х. Масуда, профессор-ассистент НУС и автор монографии «Горнило “холодной войны”: конфликт в Корее и послевоенный мир»¹, разработал концепцию семинара и выступил его основным организатором.

«Холодная война» – весьма многоплановый и неоднозначный феномен, поэтому, по замыслу Х. Масуды, для того, чтобы понять ее суть, механизмы и влияние, нужно изучать динамику конфронтации на примере кейсов из различных стран и регионов, уделяя особое внимание социокультурным аспектам. Как следствие, историографии как таковой было уделено не много внимания (одна из шести секций), а конкретно-исторические исследования, представленные на семинаре, были выполнены на материале отдельных стран различных регионов Азии, Америки, Европы и Африки, зачастую в русле социальной и культурной истории.

На секции по историографии, которая открыла семинар, Х. Масуда задал концептуальные рамки, акцентировав многоликость «холодной войны» (а может быть, войн) и необходимость пересмотра сложившихся нарративов на основе достижений современной историографии и сопоставления опыта различных стран и регионов, Дж. Мунро

(Университет Ст. Мэри в Галифаксе) продемонстрировал эффективность применения методологии колониальных исследований для деконструкции стандартных нарративов о внешней политике США в ходе складывания биполярного противостояния, автор рассмотрел социокультурные аспекты в российской историографии генезиса «холодной войны».

В ходе секции «Декolonизация и внутренняя политика» были представлены доклады П. Каллен (Кембриджский университет) – о специфике англо-кенийских отношений на фоне биполярного противостояния, Г. Бейнса (Университет Родса) – об особенностях процессов деколонизации в Южной Африке, К. Вудс (Университет Мэриленда) – о первой гражданской войне на Филиппинах в контексте вызревания американской стратегии противодействия коммунизму в Юго-Восточной Азии. Исследователи продемонстрировали механизмы того, как противостояние на глобальном уровне транслировалось в различные стратегии в области внутренней (и не только) политики отдельных стран, недавно освободившихся, по крайней мере формально, от колониальной зависимости, – то расширяя поле для маневра в получении помощи развитию, то выступая своего рода «алиби» для политики апартеида, то легитимируя насилие в отношении повстанцев.

Третья секция, «Локальные реалии и исторический континуитет», была выстроена по региональному принципу – на латиноамериканских кейсах, представленных историками из Аргентины, Бразилии, Мексики и Чили. Так, С. Муньос (Государственный университет Маринги) рассмотрел особенности социального и политического развития Бразилии в начальный период «холодной войны», В. Петтина (Колледж Мехико) проанализировал развитие

¹ Masuda, Hajimu. *Cold War Crucible: The Korean Conflict and the Postwar World*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015.

отношений Мексики со странами второго и третьего мира в 1958-1964 гг., Ф. Пурчелл (Папский Католический университет Чили) продемонстрировал взаимодействие глобального и локального на примере деятельности Корпуса мира в Колумбии, Перу и Чили, М. Лопес (Университет Буэнос-Айреса) представила результаты исследования о развитии Парагвая при диктатуре А. Стресснера. Историки показали как специфику распространения «холодной войны» на данный регион, так и то, что порой изучение динамики отдельных стран и региона в целом через призму глобального противостояния может быть контрпродуктивным.

Проблематика секции «Локальная перспектива “холодной войны”» отчасти перекликается с исследованиями двух предыдущих, чего в рамках одного фокуса, пожалуй, трудно избежать. В докладах Х.-В. Кима (Калифорнийский университет в Сан-Диего) и С. Хьюн (Наньянский технологический университет) уделено особое внимание процессам национального строительства, соответственно, на примере инструментализации нарративов «холодной войны» в Южной Корее и деятельности пограничной полиции в Таиланде. Э. Элбакян (Ереванский государственный университет) рассмотрел специфику конфликта вокруг Южного (Иранского) Азербайджана после окончания Второй мировой войны, подчеркнув его локальные и региональные причины.

Пятая секция акцентировала человеческое измерение «холодной войны»: Ч. Сонг-Чуан (Наньянский технологический университет) исследовала траектории адаптации людей к драматически меняющейся политической географии в условиях «холодной войны» на примере жизни рыбаков с островов Мацу; Ч.-В. Кунг (Колумбийский университет) проанализировал социальные практики адаптации китайцев к статусу меньшинства на Филиппинах в условиях идеологии антикоммунизма; Д. Миллс (Миннесота Уэст Коммюнити Колледж) продемонстрировал возможности обычных людей влиять на внутреннюю географию «холодной войны» на примере кампании по размещению военных баз на территории ряда штатов Великих равнин в США.

В ходе заключительной секции рассматривались особенности развития массовой культуры в условиях блокового противо-

стояния. Все докладчики подчеркивали значительный компонент сотрудничества даже в периоды обострения конфронтации. Так, Д. Вулетич (Венский университет) проанализировал проекты «Евровидение» и «Интервидение» с точки зрения динамики сотрудничества, в большей степени со стороны стран Восточной Европы, и соперничества; С. Ланьюн (НУС) выявила механизмы культурного влияния КНР в Юго-Восточной Азии на примере экспорта продукции киноиндустрии через Гонконг; С. Вонг (Раггерский университет) представила исследование деятельности радиостанций в Гонконге как инструмента, способствовавшего большему культурному сплочению китайских сообществ, разведенных «холодной войной».

Весьма важную роль в ходе семинара и на итоговом круглом столе выполнили дискуссионты – С. Гутри Шимизу (Университет Райса), С.Р. Джоуи Лонг (НУС), Х. Квон (Кембриджский университет), П. Лиу (Колледж Йель-НУС), А. Макферсон (Университет Оклахомы), П. Стидж (Университет Вилланова), Д. Энгерман (Брандейский университет). Эти видные специалисты по проблематике «холодной войны», помимо конструктивной критики и более широкой теоретической перспективы, способствовали выявлению общей региональной (и трансрегиональной) динамики и разрывов на материале отдельных кейсов, а также сопоставлению локального, регионального и глобального уровней.

В интерпретации Х. Масуды, термин «*unlearning*», вынесенный в название семинара, предполагал заявку не только на пересмотр сложившихся нарративов, но и на новые обобщения. По итогам семинара можно сделать вывод о том, что избранный подход действительно оказался весьма эффективным, а продуктивные обсуждения можно считать шагом на пути к «*unlearning*» феномена «холодной войны» в контексте написания действительно многоголосой глобальной истории развития мира с 1945 г. по 1991 г.

**Unlearning the Cold War:
A View from Singapore**

Victoria V. Vasilenko
Candidate of History,

Belgorod National Research University